

Он добрался до жилых улиц и теперь исследовал их своим любопытным взглядом. Другие люди, впрочем, «исследовали» уже его самого — потрёпанный вид неприятно улыбающегося одними только губами мальчишки привлекал много чужого внимания. Но ему было всё равно, он привык находится в центре чужих взоров. Интересовало шамана совсем другое — бегаящими глазами он выискивал хоть кого-то, кто носил бы зелёный жилет, тёмную одежду под ним и повязку на голову с протектором на лоб.

Годжо Сатору искал шиноби, чтобы убедиться в своей догадке. Впрочем, вопреки его ожиданиям, столкнулся он с одним из этих людей не так, как ему представлялось. Местный ниндзя пробежал по соседней крыше в странной позе, словно ветер, куда-то очень уж спеша, из-за своего нового тела бывший обладатель шести глаз смог заметить этого человека только лишь случайно, самым краешком. Зрелище было действительно презабавным.

«Это был сильный шиноби? Или слабый?» — По крайней мере он был точно не медленнее среднестатистического шамана полу-первого класса, и это во время обычного бега, а это уже очень серьёзно. Хотя сам Сатору, конечно, сражался в своём оригинальном теле в разы быстрее, и это даже без применения прямого Синего или обратного Красного, которые позволяли ему имитировать телепортацию.

— Сатору, это ты?! — С другого конца улицы раздался призывной возглас, который заставил названного вздрогнуть от неожиданности. — Подойди-ка сюда!

Женский голос.

«Какого чёрта?» — Оценив взглядом эту женщину слегка за сорок с расстояния, Годжо так и не смог её вспомнить. — «Неужели мальчишку тоже звали Сатору? Или она обозналась?»

В любом случае каких-то недобрых намерений он в её тоне не услышал, так что можно было сбавить градус волнения. Хотя совпадение для него, конечно, было ошеломляющим... И навряд ли стоило опасаться повариху с таким полноватым телосложением, а одета она была именно что как повар уличной кухни. Бывший шаман ощутил, как его желудок заунывно гудит, даже резь в затылке перестала быть такой уж раздражающей на фоне этого голода.

— Чем этот скромный мальчишка привлёк ваше внимание, мадам? — Как только приблизился на достаточное расстояние, он широко улыбнулся и сказал заговорщическим тоном, встав во весь рост и выкатив грудь колесом.

— «Мадам»? — Приподняв бровь, спросила она. — Это что ты за новое слово выдумал? Ладно, неважно, веди себя нормально, Сатору. Станный ты какой-то? Потрёпанный такой... И волосы в крови заляпаны.

— Да, случилась неприятность одна, мадам. — Ухмыльнувшись ещё шире, он наклонил голову, чтобы показать темечко и часть раненного затылка. — Приложили камнем очень даже недурно, думал, что всё — конец... А оказалось, что только улыбаться чаще стал и слова странные в голову лезут, а ещё вот имя ваше не помню.

— И ещё ноги заплетаются... — Нахмурившись, женщина закусила губу, одним коротким движением переворачивая вывеску прилавка, за которым сидела, чтобы проходящим была видна надпись «закрыто». — Давай, проходи внутрь, обработаем тебя, всё равно ты своим видом уже всех клиентов распугал.

— Хм? — Последнее утверждение заставило Годжо делано смутиться. — Извиняюсь!

— Брось. — Сморщившись, женщина лишь махнула рукой. — Всё равно мой ресторан скоро закроется насовсем. Зови меня тётёй Канной.

— И почему вы закрываетесь, тётя Канна? — На юном лице отразился вопрос.

— Ниндзя-медик я. — Коротко бросила она. — Давай, пошли.

Это, разумеется, была совсем не подробная информация. Впрочем, определённые выводы он уже сделал, а потому прошёл за прилавок и уже следовал за ведущей его женщиной. Если она из тех самых ирьёнинов, из которых он помнил разве что Цунаде Сенджу и какую-то девчонку с розовыми волосами из команды главного героя, имя которой он отложить в своей памяти не удосужился, то можно было забыть про эту рану на своём затылке вообще. Наверное. По крайней мере ему было, с чем сравнить будущий результат, всё же его знакомая Сёко Иёри, например, была способна регенерировать другим людям целые конечности благодаря обратной проклятой технике. Сатору Годжо тоже умел так, но исключительно со своим телом, исцелять других он так и не научился, да и особо не пытался.

— Сколько уже идёт война? — Неожиданно и с явным интересом спросил он.

— ... — Женщина покосилась на мальчика странным взглядом, но ничего не спросила. — Восемь лет. Сейчас всё очень плохо, совсем уж малышню кидают на поле боя, будто в эпоху Воюющих Государств вернулись...

Говоря о войне, ранее статная и боевая женщина резко упала духом, на её лице отразилось что-то нехорошее, глубоко личное, которым поделиться она с ним просто так не может. Всякий намёк на улыбку быстро исчез с лица Сатору. Бывало и так, что Годжо убивал, но делал он это по обыкновению лишь с проклятыми духами, напрямую от его рук умерло только два человека: его лучший и единственный настоящий друг Сугуру Гето и подлец, промышлявший убийствами шаманов на заказ, Фушигуро Тоджи. В основном его жестокость по отношению к врагам-людям ограничивалась только обеспечением их инвалидности.

Настоящей войны между шаманами, как это случалось у обычных людей, никогда не происходило — лишь стычки между группами интересов из-за разных взглядов или прошлых обид, не более. Впрочем, шаманы всё ещё оставались людьми, грязь в социуме которых — дело обыденное, однако её было не так уж и много в сравнении с миром, который лишён дара управления проклятой энергией, как раз таки из-за относительной малочисленности покорителей негативной силы. В этом мире всё было совсем иначе.

Насколько понял Сатору, процент шиноби и тех, кто способен применять чакру для своих нужд в принципе, среди прочего населения здесь весьма большой, намного превышающий то же количество шаманов в сравнении. В таком случае образования устойчивых идеологических групп и уникальных культур было не избежать, а это всегда вело к войнам. Здесь было так же. Войны сверхлюдей... Звучало будоражаще мерзко.

Даже в его маленьком изолированном обществе очень часто приходилось сталкиваться с трагедиями и смертями, каков масштаб этой черноты здесь — ему даже узнавать этого не хотелось. Но, по-видимому, придётся. Всё же было глупо идти против течения, когда каждое обстоятельство прямо-таки и вело к тому, что ему самому нужно было научиться пользоваться этой чакрой. Сатору Годжо уже решил, что научится. С переменным успехом он продолжал выделять это мистическое постороннее тепло чакры в своём теле на фоне остальных чувств, но контролю субстанция не поддавалась ни в коем разе. С шестью глазами для него всё было бы намного проще, но они не являлись его личной особенностью и существовали только в

единственном экземпляре — два особых ока на одного человека в поколении, либо по одному на двух разных людей, не иначе.

— Подойди к раковине, промоем твою рану и смоём кровь. — Тон у Канны стал железно-командирским, какой бывает у врачей, взявших опеку над пациентами.

— Ага. — Уже не так весело, как прежде, ответил мальчик.

Он сделал, как было велено, и включил воду. Звук забившей из крана прозрачной воды вновь поднял настроение Годжо. Как и прежде, как и всегда было до этого, он не позволял плохим мыслям поглощать свой разум, ища в каждом произошедшем ужасном событии какой-то позитивный момент. Это была особенность его мышления, которая не позволяла ему сойти с ума, этому методу самоконтроля он научился после того, как столкнулся со смертью Рико Аманай.

Сатору вдали от дома, не способен поддержать своих учеников или порадоваться вместе с ними, за них... И всё же он жив после того, как его убили. Его новое тело молодое и, возможно, весь потенциал в нём может быть реализован без проблем до сих пор, если приложить достаточно усилий. Смена обстановки и природы сил тоже может пойти ему на пользу. К тому же всё не так уж и однозначно с тем, что он не сможет вернуться назад.

«Кажется, у главного героя родился сын, и тот потом начал воевать с пришельцами, которые умеют перемещаться между измерениями...?» — Звучало настолько абсурдно, что улыбка Годжо стала заметно шире.

Будто финальный аккорд для его мотивации, он ощутил приятное прикосновение к своему затылку. Эфемерное тёплое прикосновение, не физическим и не осязаемым объектом, но чем-то иным. Очевидно, чакрой. Это новое чувство заставило его шею и спину покрыться мурашками, Сатору явственно осознал, что боль постепенно покидает его затылок, принося ему вместе с волной чужой энергии наслаждение и успокоение. Блаженство.

— Техника мистической руки. — Спокойным и добрым голосом пояснила полноватая женщина, стоявшая позади. — Снимает боль, исцеляет поверхностные травмы. А ещё с её помощью я могу сказать, что у тебя под черепом скрывается очень большой синяк...

— В смысле гематома? — Намочив руки и начав ими вымывать свои волосы соломенного цвета, спросил он.

— Хм, ты знаешь такие слова? Ладно. Да, у тебя очень обширное внутричерепное кровоизлияние. — Даже по её голосу можно было понять, что это очень нехорошо. — Честно говоря, я не понимаю, почему и как ты всё ещё способен ходить и что-то связно говорить. Гематома оказывает колоссальное давление на все самые важные места.

— А вы сможете мне помочь, тётя Канна? — Заложив волос назад одной рукой, Сатору повернулся и состроил, как ему казалось, умильный взгляд. — Я не могу так рано умереть, я ведь ещё совсем молодой...

— Смогу. — Она ехидно усмехнулась, наблюдая за этой сценой. — Думаю, за час я успею вывести кровь через твой нос и залечить основные сосуды и мелкие капилляры.

— Через нос...? — Мальчик испуганно расширил глаза и гулко сглотнул.

Ещё одна странность — ему было не страшно остаться в бою без конечностей, но вот мысль о

подобном заставляла его содрогаться. И самое главное, что ответить на подобное ему было нечем — его же не убить хотят, а помочь, то есть остаётся только терпеть.

— Больно не будет, если что. — Канна приветливо улыбнулась. — Только если чуть-чуть щекотно.

<http://tl.rulate.ru/book/100919/3468264>